

Ш. Я. Турецкий

Ценообразование в системе народного хозяйства¹

3. Социальный фактор в ценообразовании

Как мы уже указывали, нельзя смешивать цен отдельных социальных секторов с классовыми ценами, которые в полной мере осуществимы при социальной однородности сферы обращения. Наличие в сфере производства различных классов накладывает определенное социальное клеймо на процесс ценообразования в отдельных секторах.

Остановимся в этом разрезе на анализе ценообразования в сельском хозяйстве. Прежде всего более обеспеченное хозяйство связано с иными условиями трудовых процессов в сравнении с менее или маломощными хозяйствами. Различная техническая вооруженность труда не может не повлиять на различный размер трудовых затрат в отдельных социальных группах деревни. Это, в свою очередь, влечет различное «органическое строение» затрат и иную структуру себестоимости. Анализ затрат по отдельным культурам (зерновым) в пределах одних и тех же районов (т. е., примерно, одинаковых для всех хозяйств природных условий) показывает, что вооруженность труда в высших (по размерам сел.-хоз. капиталов) группах превышает вооруженность труда низших групп, примерно, на 20—30%. Понятие «вооруженности труда» применяется, конечно, условно: здесь мы берем отношение часов тяги к часам труда и отношение материальных затрат к часам труда. Такого рода показатель, при всей его условности, все же отражает относительные размеры трудо-вооруженности.

Количество труда, затрачиваемое на единицу продукции, обратно-пропорционально размеру трудо-вооруженности. Если вооруженность труда высших групп превышает низшие на 20—30%, то количество часов труда, затрачиваемых на воспроизводство единицы продукции в низших группах, значительно больше соответствующих затрат высших групп. Если взять яровую пшеницу степной Украины, то при затрате в низших группах 35 часов труда на центнер, высшие группы затрачивают на тот же центнер—24 часа, т. е. почти на $\frac{1}{3}$ меньше. По озимой пшенице в том же районе соответственно 28 и 19; по ячменю—27 и 17. Аналогичное явление мы имеем и по другим районам. Степени вооруженности труда корреспондирует размер затрат труда на единицу продукции. Различная социально-организационная

структура хозяйств получает свое отражение и на структуре затрат этих хозяйств. Удельный вес материальных затрат во всей сумме затрат (в себестоимости) значительно больший в мощных хозяйствах, в то время как в низших группах значительно больший удельный вес труда. Если среднюю себестоимость отдельных культур данного района принять за 100, то себестоимость низших групп зачастую превышает эту среднюю на 10—20 и выше процентов, и лишь в отдельных случаях она ниже 10%. В то же время себестоимость высших групп ниже средней себестоимости района на 5—10 и больше процентов. Разница в себестоимости различных культур той же степной Украины между высшей и низшей группами достигает 40—50%.

Отсюда понятно, что при одинаковых заготовительных ценах (хотя бы плановых) для различных (по своему социальному признаку) групп производителей, в пределах одной и той же территориальной единицы, создаются условия различной рентабельности. Отсюда же становится понятным и то, что интервал между ценой и себестоимостью в различных социальных группах будет еще более резким, если учесть, что, несмотря на более низкую себестоимость, в высших слоях деревни реализация продуктов в значительной мере частному сектору делала их среднюю цену относительно более повышенной в сравнении с бедняцко-средняцкой частью деревни (в особенности в 1928/29 г.).

Анализ ценообразования в социальном разрезе как по размерам обеспеченности хозяйства сел.-хоз. капиталом (см. приложение 3), так и по размерам валовой продукции и посевных площадей, выявляет различную рентабельность отдельных социальных групп деревни. Эта разница в рентабельности производства никакого отношения к дифференциальной ренте не имеет. Она вытекает именно из неодинаковых размеров затрат, при однородных природных и географических условиях. Эта рентабельность является социальной функцией различной органической структуры затрат. По своей природе эта разница в рентабельности ближе примыкает к категории абсолютной ренты, которая в наших условиях отсутствия частной собственности на землю, классовой политики обложения (в перспективе и классовых цен), классовой природе кредита и пр., теряет свой экономический *raison d'être*.

Четкая классовая политика в деревне по всей линии должна значительно уменьшать получающуюся разницу в рентабельности различных социальных групп не только в отношении единицы посева, и—что особенно важно—в отношении единицы продукции. Если межклассовые отношения внутри деревни идут через перераспределение народного дохода в пользу кулацкой верхушки за счет маломощных хозяйств, то обратное перераспределение через механизм внутрикрестьянского оборота невозможен. Через вмешательство бюджета, кредита, классовых цен на промтовары и прочих рычагов планового воздействия, т. е. при помощи и через посредство социалистического сектора, идет и должен идти обратный процесс перераспределения накопле-

¹ Окопание. См. „Плановое Хозяйство“ № 11, 1929 г.

ния между классами в пользу бедняцко-середняцких масс. Без вмешательства социалистического сектора классовые отношения деревни были бы предоставлены сами себе и, конечно, не в пользу маломощных групп крестьянства.

Совершенно иной природы является разница в рентабельности в пределах одних и тех же социальных групп, но поставленных в иные природные, и иные географические условия производства. Чистый доход, приходящийся на час труда, затрачиваемый на воспроизводство пшеницы на Северном Кавказе и Степной Украине, различен для одной и той же социальной группы крестьянства. В то время как этот чистый доход по яровой пшенице для Украины составляет 18 коп., для Сев. Кавказа—30 коп., по ячменю соответственно: 10 и 15 коп. Речь идет об одной и той же (по размеру обеспеченности сел.-хоз. капиталом) социальной группировке. Такая разница, вытекающая из местоположения и природных условий, по своему существу подходит к категории дифференциальной ренты.

Однако, если различная рентабельность отдельных районов связана с различной структурой цены, то вне изучения системы цен в районном разрезе процесс этот не получает должного отражения. Понятие рентабельности без представления о покупательной силе рубля есть чисто количественная счетная величина. Если в ЦЧО рентабельность несколько выше, чем в Татарской АССР, то уровень розничных промышленных цен различен для этих районов. Индекс промышленных розничных цен в ЦЧО, при его низком размере чистого дохода на 1 час труда, выше, чем в УССР, где чистый доход значительно выше. Таким образом, эта относительно низкая рентабельность района в свете всей системы цен района, так называемых эквивалентных отношений и покупательной силы рубля — еще больше усугубляется. Покупательная сила рубля каждого района определяется уровнем цен района на товары, входящие в структуру приобретения потребителей. Эта структура различна для различных социальных групп города и деревни (см. приложение 2). Поэтому, всякое изменение промышленных цен, при неизменности прочих, в большей мере отражается на покупательном рубле имущих слоев населения.

Средний уровень цен для каждого района также зависит от удельного веса социальных секторов в сфере товарного обращения. Там, где удельный вес частного сектора относительно велик (Украина), там покупательная сила рубля подвержена значительно более резким колебаниям, чем в районах с его небольшим удельным весом в проведении товаров к потребителю (Москва). Таким образом, действительная рентабельность производства определяется структурой реализационной цены (удельный вес элементов накопления) и покупательной силы рубля по приобретению. Один из этих показателей не является репрезентативным для определения подлинной экономической выгоды воспроизводства.

Если обратиться к рентабельности условно-середняцких (типичной для каждого района посевной площади) хозяйств в среднем по СССР по зерновым хлебам, то она за ряд истекших лет представляется, примерно, в следующем виде.

Средняя себестоимость основных хлебов (рожь, пшеница, овес, ячмень) по СССР (взвешена по посевным площадям районов и культур) изменилась с 1925/26 г. по 1928/29 г. в типичных хозяйствах следующим образом (в рублях за центнер): 6,8 р.; 6,7 р.; 7,2 р. и 7,0 р. в 1928/29 г. Разница между ценой производителя и себестоимостью за те же годы составляла (за центнер): + 15 к., — 1 р. 12 к. — 1 р. 03 к. и + 2 р. 97 к. в 1928/29 г. Наиболее неблагоприятным в отношении рентабельности является 1926/27 и 1927/28 гг., когда повышение себестоимости сопровождалось снижением цен; обратную картину дает 1928/29 г., характерный противоположными тенденциями. Из культур наиболее неблагоприятные показатели дает рожь: все годы до 1928/29 г. себестоимость ржи значительно превосходила цены; 1928/29 г. дает перелом: при росте себестоимости центнера ржи на 50 к. цена производителя ржи удваивается. В результате чего рожь в 1928/29 г. занимает по рентабельности (и в типичных хозяйствах) первое место (+ 4 р. 25 к.), оттесняя на второе место пшеницу (+ 2 р. 45 к.). Наиболее неблагоприятные показатели рентабельности дает потребляющая полоса, занимающая ничтожное место в рыночном хлебном обороте. Поэтому, судить о действительной рентабельности реализованного производителем хлеба за истекшие годы возможно на основе определения средней себестоимости не по весам посевных площадей, а по весам товарной продукции, отчуждаемой на рынок.

Однако с точки зрения перспектив товаризации натуральных и полунатуральных районов, определение себестоимости и рентабельности воспроизводства в нетоварных районах весьма существенно и важно.

Разница между себестоимостью реализованных зерновых культур и ценой производителя (в типичных хозяйствах) за те же годы составляла: + 1 р. 42 к. в 1925/26 г., 41 к. в 1926/27 г., 64 коп. в 1927/28 г. и + 2 р. 63 к. в 1928/29 г.

Таким образом, цена в 1928/29 г. превышает себестоимость почти на 40%, в то время, как в предыдущем году она была ниже себестоимости на 9%. Оставляя на 1929/30 г. стабильность себестоимости в крестьянских хозяйствах на уровне 1928/29 г. мы в результате резкого вытеснения частного из заготовок будем иметь снижение средней цены производителя хлебов (примерно на 2,0%). Если в 1928/29 г. цена превышала себестоимость на 40%, то в 1929/30 г. она будет превышать себестоимость несколько больше 20%. По степени рентабельности первое место снова займет пшеница, второе ячмень.

Анализ размера затрат на единицу площади (1 га) в совхозах показывает, что затраты эти меньше соответствующих затрат в индивидуальных хозяйствах. Состояние материалов по себестоимости в

колхозах, к сожалению, пока исключают возможность анализа в этой области, тем не менее можно априори сказать, что и здесь преимущества крупного механизированного хозяйства весьма значительны.

Как мы видели, анализ себестоимости индивидуальных хозяйств в социальном разрезе вскрывает, что себестоимость в середняцких и особенно в бедняцких хозяйствах значительно выше, чем в кулацких. В ряде основных районов низко обеспеченные (по размерам посевной площади и сел.-хоз. капиталу) хозяйства дают себестоимость выше средней себестоимости по району (и культуре) на 10—20%. В отдельных районах это превышение достигает значительно больших размеров. Здесь именно и кроется экономическая выгодность и необходимость бедняцких и середняцких хозяйств вступать на путь обобществления и коллективизации своих хозяйств. Это и есть единственный путь разрешения проблемы рентабельности и развития маломощных, необеспеченных хозяйств.

Если функцией социального фактора в цене производителя является различная структура затрат, при различной стоимости единицы последних, то и средняя цена потребителя в социальном разрезе зависит от различной структуры приобретения и различной рыночной цены. Если в обоих случаях структура затрат и структура приобретения являются факторами материальными, то различная цена является величиной, зависимой от того, с каким социальным сектором вступает в рыночную связь та или иная социальная группа производителей или потребителей, что идет по линии цепной связи в ценообразовании.

Проблема покупательного рубля всецело упирается в проблему потребления и цепной связи. Потребление же (в широком смысле этого слова) как функция благосостояния, весьма неоднородно для различных социальных групп города и деревни. Достаточно указать на то, что в покупательном рубле низших слоев крестьянства зерно, мука, крупа занимают свыше 15%, а в высших всего лишь 3,0%; мануфактура же—соответственно 12,8 и 17,4%, а сел.-хоз инвентарь—3,1 и 11,9%. Однако структура крестьянского покупательного рубля далеко не отражает структуры и уровня крестьянского потребления, поскольку значительная часть потребляемых продуктов не получает своего отражения в денежном обороте деревни. Натуральное потребление, идущее вне рыночных отношений, натуральные сделки между отдельными социальными группами крестьянства (оплата труда натурой) в покупательном рубле деревни отражения не имеют. Всякое заметное движение цен влияет на соотношение натурального и товарного потребления деревни. Резкое повышение цен на ряд промышленных товаров может повлечь за собою процесс детоваризации той или иной культуры, в зависимости от степени обобществления сбыта данной культуры и возможности переработки ее домашним способом.

Проведенный нами анализ структуры розничной цены на ряд промышленных товаров, являющихся продуктом переработки сел.-хоз. сырья, показывает, что цена, уплачиваемая деревней за эти товары,

в 3—4 раза превышает цену производителя соответствующего сырья. Здесь сказывается высокая стоимость фабричной обработки и чрезмерно большая стоимость торгового аппарата по проведению сырья из деревни на фабрику и обратно—по проведению готового товара от фабрики в деревню—к потребителю. Так, если принять розничную цену льняных изделий в 1926/27 г. за 100%, то удельный вес заготовительной цены льна составит 26%, а сумма издержек обращения (на сырье и готовый товар) составит около 24,0%, т. е. примерно столько же, сколько и заготовительная цена. Повышение в 1928/29 г. цены на лен на 22%, снижение издержек обращения за ряд последних лет, а также некоторое снижение стоимости обработки должно было резко изменить структуру цены в пользу увеличения товарности льна.

Если социальный момент не получает своего полного отражения в структуре покупательного рубля деревни, то для городского потребителя структура покупательного рубля совпадает со структурой потребления (в широком смысле, а не узко-физиологическом) отдельных социальных групп и прослоек. Анализ структуры расходного бюджета различно обеспечиваемых групп трудящихся показывает, что чем ниже заработок, тем больше удельный вес расхода в покупательном рубле на товары, связанные с удовлетворением насущных физиологических потребностей, и, наоборот, меньший удельный вес расходов на удовлетворение культурных потребностей. Если расход на мебель и предметы обстановки на душу низкооплачиваемых рабочих в 1925/26 г. составлял в год около 40 к., то в высшей категории рабочих он составлял около 5 р. 40 к. Расход на приобретение бумажных тканей в первой группе составлял 2 р. 27 к., а в высшей—меньше 2 рублей, между тем как по шерстяным тканям этот расход составлял соответственно 77 к. и 9 р. 32 к.¹ Если по потреблению ржаной муки низшие группы превышают высшие группы почти в 2 раза, то по пшеничной муке высшие превышают тоже почти в 2 раза. Еще более разительное расхождение между структурой покупательного рубля рабочих, служащих и городской буржуазии. Расход лиц наемного труда в процентах ко всему их доходу за все годы, начиная с 1925/26 по 1928/29 г., составлял: 39,8%, 38,2%, 36,7% и 33,8%; соответственные величины для городской буржуазии составляли: 30,5%; 29,7% и 26,8% в 1928/29 г. Удельный вес расходов служащих на промтовары к их доходу превышает удельный вес соответствующих расходов рабочих более, чем на 40—45%. Расходы на сел.-хоз товары дают обратную картину, в особенности в отношении продуктов первой необходимости. Таким образом, движение цен на те или иные товары в различной степени отражается на покупательной силе рубля отдельных социальных групп и различных классов.

Если, как мы указывали, процесс ценообразования различен для отдельных социальных групп советской деревни, то еще несравненно более разительные явления в этом отношении дает довоенная деревня.

¹ „Бюджеты рабочих и служащих“, вып. III, изд. ЦСУ, 1929 г., стр. 398—399.

Наличие крупных капиталистических хозяйств в довоенной деревне, наряду с пролетарскими, полупролетарскими, закабаленными хозяйствами—вносило значительно превосходящие теперешние интервалы в структуре, уровне и размере затрат на единицу продукции между различными классами и социальными группами. Анализ себестоимости производства хлебов в довоенной России¹ вскрывает, что размер затрат на единицу посевов и единицу продукции в наивысших группах (по размерам посевной площади—крупных помещичьих хозяйствах) был на 20—30 и больше процентов ниже затрат в хозяйствах с небольшим размером посевной площади. Наряду с этим, мы имели значительно большие различия в структуре производственных и прочих затрат между высшими и низшими группами хозяйств. Таким образом, как средний размер довоенных затрат на воспроизводство единицы сел.-хоз. продукции, так и структура этих затрат до Октябрьской революции резко отличалась от соответствующих наших затрат.

Совершенно иная социальная физиономия советской деревни, в отличие от довоенной, не могла не повлиять на иной, отличный от довоенного, процесс ценообразования. Поэтому, сравнивать современную себестоимость в сельском хозяйстве с довоенной без поправки на социальный момент не представляется возможным. Для этого сопоставления нами проделана большая работа по исчислению сопоставляемой довоенной себестоимости в сельском хозяйстве с современной. Прежде всего нами взята из довоенных данных Министерства земледелия (в губ. разрезе) одна лишь низшая социальная группировка (до 20 га), относительно более близкая из всех прочих группировок, имеющих в довоенном материале, к средней обеспеченности нашего хозяйства. На основе современных посевных площадей мы вывели среднюю себестоимость и средний размер основных составных элементов себестоимости для территории, отвечающей нашему современному районному делению (районы Статплана) и в среднем для СССР. Кроме того, для получения себестоимости (и составных элементов) единицы продукции мы вносили поправку на урожайность². Проведя эту работу в отношении 4 главнейших зерновых культур (рожь, пшеница, овес и ячмень), мы исчислили среднюю для каждого района и для СССР в целом довоенную себестоимость и ее структуру в среднем по всему (условно) зерновому хозяйству. Полученные таким образом исчисления мы считали возможным сопоставить с современными данными (за 1925/26 г.), исходя, примерно, из одинаковой посевной площади хозяйств и их географического размещения (одинаковые климатические и природные условия).

¹ «Стоимость производства главнейших хлебов», изд. Министерства земледелия, 1915 г.

² Приводимая Министерством земледелия себестоимость по каждой губернии исчислена из оснований несколько преувеличенного размера (примерно, на 6,0 %) урожайности, в связи с чем и себестоимость в каждом отдельном случае оказалась немного преуменьшенной (на 3,5 — 4,0 %).

Однако, если эти хозяйства, примерно, однородны по размеру посевной площади, то они еще далеко неоднородны социально. Классовые отношения деревни до Октябрьской революции ставили эти хозяйства в совершенно иные социальные условия. Крупная частная собственность на землю, арендные и рентные отношения ставили бедняцко-середняцкие хозяйства в кабальную зависимость от крупного землевладения и тормозили товаризацию хозяйств. Такое положение не могло не наложить своего отпечатка и на структуру натуральных и денежных затрат в процессе производства. Структура себестоимости отражает в себе не только организационные, но и социальные особенности хозяйства. На основании данных Министерства земледелия мы исчислили, что «съемочная плата за землю», вернее, рента, исходя из существовавшей до войны цены на землю (по каждой губернии и культуре в отдельности), должна была составить в себестоимости единицы зерновой продукции (центнер) свыше 25,0 %. Если считать, что фактически «съемочная плата» платилась этими низшими группами хозяйств не за всю землю, то все же процент этот останется достаточно большим. Кроме того, помимо платы за землю, здесь совершенно не учтена плата за «право пользования» средствами производства, которые обычно сдавались в наем на кабальных условиях феодально-помещичьей частью деревни бедняцко-середняцким массам. Во всяком случае, не будет преувеличенным считать, что в сумме затрат на воспроизводство середняцко-бедняцких хозяйств расходы на воспроизводство деревенской буржуазии составляли около 15—20,0 %. Можно спорить о величине этого расхода, но во всяком случае бесспорно одно, что без этой поправки сравнивать рентабельность производства довоенных хозяйств с аналогичными хозяйствами советской деревни неправильно.

В довоенной реализационной цене крестьянина-производителя «сидело» несравненно больше «классовых расходов», чем в современной цене производителя. Вместе с тем, нужно учесть, что когда мы говорим о довоенной цене производителя, мы имеем в виду среднюю цену данной культуры в данном районе. Между тем, капиталистические хозяйства имели все преимущества для реализации по относительно более повышенным ценам. Здесь и организационная связь с рынком, возможность по размеру своей товарной продукции выдерживать товар, играя на конъюнктуре, и ряд других моментов, дававших возможность деревенской верхушке получать более высокие цены, нежели слабообеспеченное хозяйство. Отсюда мы имели, при значительно более низкой себестоимости мощных хозяйств и при более высокой реализационной цене, несравненно большую рентабельность производства. Аналогичное по мощности и технической вооруженности середняцкое хозяйство, перенесенное из довоенных условий в наши, лишь в силу упразднения частной собственности на землю и крупных капиталистических хозяйств, имеет все данные для большей рентабельности производства. Отсюда понятно, какую ошибку совершают

все те, которые на основе современной цены сел.-хоз. производителя в их сопоставлении с розничной ценой на промтовары, судят об эквивалентности обмена, по сравнению, конечно, с довоенными эквивалентами, при этом совершенно не вносят никаких поправок на иную социальную природу сел.-хоз. цены.

Переходя к анализу сопоставления довоенного ценообразования в сельском хозяйстве с современным, необходимо указать, что исчисление средней по району цены и себестоимости нами произведено на основании одинаковых весов; хозяйства же, как мы указывали, взяты примерно однородные. Средняя довоенная себестоимость (см. приложение 4) 1 центнера зерна (в среднем по 4 хлебам) нами исчислена в 3 р. 85 к. без ренты и 4 р. 91 к. с учетом ренты. Средняя же цена производителя определяется в 4 р. 16 к. Таким образом, если хозяйство велось на арендованной земле—в этих условиях цена ниже себестоимости на 75 к., или на 14,0%. Это означает, что чистая продукция, приходящаяся на день труда, ниже заработной платы.

Средняя себестоимость по тем же зерновым хлебам, в среднем по СССР (по тому же кругу районов), для 1925/26 г. определяется в 5 р. 97 к., а цена в 6 р. 75 к., т. е. цена превышает себестоимость на 98 к.; если же взять не по всем хозяйствам, а по типичным, то цена превышает себестоимость, примерно, на 20—25 к. Иначе говоря, норма доходности (процент рентабельности в цене) в типичных (по размерам посевной площади) хозяйствах несколько ниже довоенной нормы в хозяйствах, освобожденных от несения земельных тягот (рента, аренда). Если индекс заготовительных цен на зерно в 1925/26 г. составлял 167, то индекс себестоимости составляет 155, без учета в довоенной себестоимости ренты, и 122 с учетом таковой. Для типичных посевных групп этот индекс соответственно составит 171 и 134.

Отношение между индексом цены и себестоимости для 1928/29 г. определяется несколько более благоприятным, чем в 1925/26 г. Если даже считать довоенную себестоимость преуменьшенной (поскольку нами взяты хозяйства с размером посевной площади до 20 га), то во всяком случае нельзя говорить о каком-нибудь существенном расхождении между индексом цены и себестоимости. На основании проделанного анализа, мы склонны утверждать, что для всей массы середняцко-бедняцких хозяйств создались (за исключением 1926/27 и 1927/28 гг.) более благоприятные соотношения между ценой и себестоимостью, чем до войны. Несмотря на более низкий индекс цен сел.-хоз. производителя по сравнению с индексом розничных цен на промтовары, рентабельность производства основной массы крестьянства повысилась по сравнению с довоенной. Этот момент нужно всегда иметь в виду, при анализе так называемых «генеральных ножиц». Кстати, в отношении этих «ножиц» нужно иметь еще в виду, что обычно для исчисления их пользуются индексом розничных цен (Конъюнктурного ин-та ЦСУ), охватывающих и учитывающих лишь оборот городского рынка. Структура промышленного товарного оборота деревни

совершенно иная, чем в городе; удельный вес социальных секторов в деревенской торговле теми или иными промышленными товарами отличен от социальной структуры городского рынка. Те индексы, которыми обычно пользуется для «генеральных ножиц», а отсюда для эквивалентов, всего этого не учитывают. Одно то, что в расходной части крестьянского бюджета на промтовары удельный вес сел.-хоз. машин, орудий и инвентаря составляет, примерно, 20%, резко изменяет для деревни средний розничный индекс на промтовары, поскольку индекс сел.-хоз. машиностроения является почти самым низким в системе промышленных цен. Кроме того, обуви и мануфактуре крестьянского потребления соответствует иной, более низкий индекс. Эти поправки, в свою очередь, должны несколько сдвинуть лезвия «генеральных ножиц» в сторону некоторого сжатия их.

Теперь, как и до войны, мы имеем более благоприятные соотношения между ценой и себестоимостью зерна в производящей полосе по сравнению с потребляющей. Однако, потребляющая полоса показывает теперь относительно довоенной более неблагоприятную картину. Разница между ценой и себестоимостью до войны в потребляющей полосе была 12 к. или + 3,0% от цены без учета в себестоимости ренты, а с учетом таковой, эта разница равнялась—20%. В 1925/26 г. эта разница составляла—86 к. на центнер, или—10% для всех хозяйств и—15% для типичных. Если в довоенной себестоимости потребляющей полосы не учитывать ренты, то здесь мы имеем в настоящее время ухудшение соотношения между ценой и себестоимостью. А это с точки зрения перспектив товаризации этих районов—безусловно, неблагоприятный момент. Наоборот, в товарных районах (а именно в отношении этих районов можно говорить о рентабельности за прошлые годы) в производящей полосе вместо 14% прибыли (без вычета ренты и бюджетных изъятий) до войны—мы сейчас имеем свыше 20% (без вычета бюджетных изъятий) в среднем во всех хозяйствах и около 9,0% по типичным. В хозяйствах же с арендованной землей себестоимость до войны превышала цену на 15,0%, т. е. вместо + 14% имелось—15%.

Индекс себестоимости зерна в производящих районах составлял в 1925/26 г. примерно 149 по всем хозяйствам района и 174 по типичным хозяйствам, если брать довоенную себестоимость без ренты; если же брать с рентой, то индекс себестоимости для производящей полосы соответственно составит 111 и 130, при индексе цены производителя в 164.

По отдельным районам¹ соотношение между индексами цен и себестоимости различное. Так, по ЦЧО индекс себестоимости по всем группам посевных площадей составляет 160, а индекс цен 191; Урал соответственно 130 и 163; Средне-волжский район 153 и 188, Сев. Кавказ—120 и 150, Украина—163 и 169 и Ю.-З. Сибирь—167 и 154¹. Таким образом, почти по всем районам мы имеем превышение ин-

¹ См. наши статьи: «К вопросу о процессах ценообразования в сельском хозяйстве». «Плановое Хозяйство», № 5 и 6 за 1929 г.

дексом цен индекса себестоимости в среднем по всем хозяйствам. Это превышение в различной мере сохранится и для типичных хозяйств ряда районов. Неблагоприятную в этом отношении картину дает Украина (в особенности по типичным хозяйствам) и весьма неблагоприятную Сибирь. Здесь индекс себестоимости значительно превышает индекс цен.

Более подробный анализ размера современной себестоимости в географическом разрезе мы уже привели в другом месте¹. Здесь же важно отметить, что мы имели несколько изменившуюся в сравнении с довоенным конфигурацию рентабельности производства в территориальном разрезе.

Из всех культур наиболее неблагоприятные соотношения с довоенными дает рожь. Так, индекс себестоимости ржи (без учета ренты в довоенной себестоимости) в типичных хозяйствах составляет около 195 (а с учетом ренты около 150), индекс же цен производителя по СССР определяется в 167. Вместо разницы между ценой и себестоимостью до войны в +4,0%, мы имеем в 1925/26 г. в типичных хозяйствах—12%. Однако, если внести поправку на довоенные арендные отношения, то интервал в рентабельности для этих хозяйств несколько сузится. Если же взять в среднем по всем хозяйствам, то индекс себестоимости, примерно, соответствует индексу цен. Особенно неблагоприятны эти соотношения для потребляющей полосы, где индекс себестоимости значительно превосходит индекс цен. Наоборот, если взять все хозяйства, по производящим районам, то индекс цен несколько превышает индекс себестоимости (без ренты); по типичным хозяйствам индекс цен меньше индекса себестоимости на 8—9%.

Наиболее благоприятные показатели дает пшеница. Здесь индекс цен превосходит индекс себестоимости на 11% по всем хозяйствам; если же исчислить индекс себестоимости в отношении довоенных хозяйств с арендованной землей, то индекс цен превышает этот индекс себестоимости на 40 с лишним процентов по всем хозяйствам и на 25—30% по типичным. Если брать довоенные затраты на 1 центнер без учета ренты, то в этом случае индекс себестоимости для типичных хозяйств по пшенице составит 172, а индекс цены производителя 160, т. е. на 6—7% ниже. Если взять в абсолютном выражении, то до войны разница между ценой и себестоимостью центнера пшеницы составляла (без учета оплаты ренты) +1 р. 19 к., или около 24% цены; в 1925/26 г. эта разница для типичных хозяйств составляла 1 р. 44 к. (в червонном исчислении) или 18% цены. Для довоенных хозяйств с арендованной землей цена едва покрывала затраты на воспроизводство этой культуры.

Если взять затраты на один гектар пшеницы до войны (без ренты) в довоенных ценностных выражениях, то размер современных

¹ Мы приводим здесь индекс себестоимости без учета в довоенной себестоимости платы за землю, т. е. без учета ренты, что и дает относительно повышенный индекс себестоимости.

затрат на один гектар, выраженный в современных ценах в типичных хозяйствах, превышает довоенный уровень на 22%. Таким образом, если бы мы имели дело с хозяйствами одинаковой урожайности, то индекс себестоимости соответствовал бы проценту превышения размера затрат на единицу посева, т. е. фактически мы имеем несколько преувеличенный индекс себестоимости, поскольку урожайность взятых нами современных хозяйств на 8,0% ниже (а в типичных почти на 20%) урожайности включенных в анализ довоенных хозяйств. Отсюда следует, что мы имеем дело с не вполне сопоставимыми по своей организационной структуре хозяйствами. Однако сопоставление это возможно, если иметь в виду указанные качественные поправки.

Мы лишены возможности (по размеру работы) останавливаться на более подробном анализе отдельных культур (см. приложение 5) и затронуть все связанные с этим вопросы. Это должно быть темой для специальной работы. Здесь важно установить одно, что мы не имеем каких-либо существенных расхождений между ценой и себестоимостью в крестьянском хозяйстве по сравнению с довоенными соотношениями. Если же внести поправку на довоенные классовые отношения в деревне, то мы имеем в настоящее время безусловно более благоприятные соотношения между ценой и себестоимостью даже на таком отсталом участке нашего сельского хозяйства как зерновое хозяйство. Рост благосостояния деревни в результате Октябрьской революции является несомненным фактом, несмотря на «теории» «обескровления деревни».

✓ На основании анализа цепной связи внутри промышленности (см. приложение 1), на основе дифференцированной структуры потребляемых каждой отраслью средств производства, мы исчислили ориентировочный индекс средств производства для каждой отрасли и для промышленности в целом в отношении довоенного уровня. При этом мы исходили из индекса цен потребляемых каждой отраслью в производстве отдельных видов сырья, топлива и материалов и из восстановления (до довоенного уровня) технических норм использования средств производства. Это последнее положение является, конечно, спорным, но в виду отсутствия в настоящее время каких-либо сплошных материалов для исчисления индексов технических коэффициентов¹, стабильность технических норм и амортизации в отношении довоенного уровня (для 1925/26 г.) может быть принята условной. Ряд проанализированных материалов это положение подтверждает. Далее, исходя из индекса номинальной заработной платы (в отношении довоенной) для каждой отрасли в отдельности и отношения выработки на одного рабочего в 1925/26 г. по сравнению с 1913 г. (на основании материалов «Динамики русской и советской промышленности»), мы исчислили индекс нормы оплаты труда единицы продукции. Здесь нужно иметь в виду, что, поскольку положенные в основу материалы явля-

¹ Такая работа в настоящее время начата в группе ценообразования Госплана СССР.

ются далеко недостаточными (45 трестов союзной промышленности) и исчисления индекса технических норм и индекса производительности труда—условными, выведенный в результате всех этих данных индекс себестоимости (в отношении довоенной) для отдельных отраслей и для промышленности в целом является довольно ориентировочным. Но этот индекс может отразить в основном тенденцию и соотношения между отдельными отраслями и стадиями ценообразования.

Если наряду с индексом себестоимости (1913 г.=100) каждой отрасли промышленности поставить соответствующий индекс отпускных цен, то оказывается, что почти во всех отраслях тяжелой индустрии индекс цен ниже индекса себестоимости, а в отраслях легкой индустрии выше. В целом для промышленности индекс цен несколько превышает индекс себестоимости, что связано с большими темпами расширенного воспроизводства в промышленности и необходимостью относительно больших накоплений в социалистическом секторе. Далее, даже одна и та же разница между ценой и себестоимостью в нашей промышленности дает значительно больший эффект, чем до войны, для возможностей расширенного воспроизводства. Часть разницы между ценой и себестоимостью шла на «воспроизводство» класса капиталистов и лишь остальная часть пускалась в дальнейший кругооборот капитала. Наряду с относительно большим удельным весом чистого накопления в цене промышленности, мы имеем и значительный рост реальной заработной платы рабочих по сравнению с довоенной. Индекс номинальной зарплаты промышленных рабочих в 1927/28 г. составлял 261 (1913 г.=100), бюджетный индекс за тот же год составлял около 199 (по переменным весам социальных секторов торговли). Таким образом, индекс реальной зарплаты определяется примерно, в 130, т.е. мы имеем рост благосостояния промышленных рабочих по сравнению с довоенным на 30,0%, наряду с превышением индекса отпускных цен над индексом себестоимости на 5,5% и еще более значительным превышением (по сравнению с довоенным) удельного веса чистого накопления в цене по сравнению с довоенным.

Таким образом, наряду с превышением индекса себестоимости в сельском хозяйстве индексом цен с.х. производителя, мы имеем и превышение индекса себестоимости в промышленности индексом отпускных цен промышленности, а также превышение бюджетного индекса—индексом номинальной зарплаты рабочих. Такое явление как одновременный рост (по сравнению с довоенным) благосостояния рабочих и средняцко-бедняцких слоев деревни, при увеличении нормы накопления в промышленности, могло произойти в результате соответствующего перераспределения фонда потребления (и личного накопления) непродовольственных классов при иной классовой «расстановке» в результате Октября. Лишь анализ цены в аспекте трех указанных разрезов: уровень, система и структура, могут со всей полнотой вскрыть действительные процессы, происходящие в народном хозяйстве.

Приложение 2¹Структура покупательного рубля различных социальных групп крестьянства²

	Покупка продуктов сел.-хоз. сырых и переработанных					Покупка продук. лесовод., рыб. и охоты	Покупка продуктов промышленности					
	Зерновые хлеба	Мука и крупа	Живой скот	Прочие прод. сел.-хоз.	Итого продук. сырых перер.		Хозяйств. инвентарь	Мануфактура	Готовая одежда	Обувь всякая	Проч. продук. промышлен.	Итого продук. промышлен.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I группа (до 2 га)												
Потребляющая полоса . . . ✓	3,9	16,6	6,4	12,2	39,0	4,9	3,9	9,3	3,2	8,6	31,1	56,1
Черноземная полоса . . .	2,9	11,4	9,6	13,5	37,4	6,6	2,5	13,8	2,9	8,0	28,8	56,0
Сев. Кавказ	2,8	11,5	11,6	19,6	39,5	3,8	2,9	16,3	4,6	9,1	23,8	56,7
Сибирь	4,8	12,9	9,3	14,2	41,2	4,8	4,0	14,0	3,1	6,9	26,0	54,0
БССР	4,6	12,5	14,8	14,8	46,7	2,7	5,6	7,9	2,9	9,1	25,1	50,6
УССР	3,4	5,8	16,6	15,4	41,2	7,1	2,3	13,5	4,2	8,5	23,2	71,7
СССР ✓	3,5	11,7	10,5	13,7	39,4	5,8	3,1	12,8	3,4	8,2	27,3	54,8
II группа (от 4 до 8 га)												
Потребляющая полоса . . . ✓	3,3	10,4	10,1	10,2	34,0	5,4	6,3	10,4	2,6	8,7	32,6	60,6
Черноземная полоса . . .	2,5	4,9	20,0	8,8	36,2	5,5	5,7	15,2	2,7	9,4	25,3	58,3
Сев. Кавказ	4,1	2,7	14,1	10,5	31,4	4,0	5,4	16,5	4,1	8,8	29,8	64,6
Сибирь	4,2	3,9	10,6	8,7	27,4	3,9	15,9	16,0	2,8	7,2	26,8	68,7
БССР	3,1	6,2	12,3	13,2	34,8	2,8	7,8	9,8	2,3	11,0	31,5	62,4
УССР	2,6	1,6	22,2	8,5	34,9	5,2	6,8	14,7	4,3	10,0	24,1	59,9
СССР ✓	2,9	4,5	17,9	9,2	34,5	5,1	6,9	14,6	3,2	9,3	26,4	60,4
III группа (свыше 16 га)												
Потребляющая полоса . . . ✓	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черноземная полоса . . .	2,1	0,9	20,2	6,0	29,2	5,1	8,3	17,9	3,7	8,4	27,4	65,7
Сев. Кавказ	3,2	0,9	13,2	8,6	25,9	2,5	12,4	16,4	4,1	8,8	29,9	71,7
Сибирь	2,2	1,2	2,7	5,0	11,1	4,2	26,7	18,6	2,9	9,0	27,5	84,7
БССР	—	1,6	2,5	35,4	39,5	0,2	4,7	7,8	0,6	16,7	30,5	60,3
УССР	2,3	0,5	19,7	6,9	29,4	3,9	11,4	17,8	4,1	9,7	23,7	66,7
СССР ✓	2,5	0,8	16,3	7,1	26,7	3,8	11,9	17,4	3,9	9,0	27,3	69,5
По всему сельскому хозяйству ✓	4,4	8,2	11,4	12,7	36,7	2,9	11,8	11,4	4,6	8,0	28,2	60,4

¹ По техническим условиям приложения даны не в порядковой нумерации. Ред.
² По бюджетным данным ЦСУ СССР за 1926/27 г.

Цепная связь между основными
(индексы себестоимости)

Отрасли-производители Отрасли-потребители	Горная				Металл		
	Рудная		Прочая горная	Итого горная	Черный	Цветной	Металл. мехелы
	Же- лезн.	Мар- ганц.					
1	2	3	4	5	6	7	8
Рудная	—	0,70	—	0,70	18,78	—	—
Черная металлургия	17,29	1,72	0,69	19,70	28,78	3,12	—
Машиностроительная	0,48	—	1,08	1,56	56,62	6,91	—
Цветная металлургия	—	—	—	—	1,18	83,27	—
Каменноугольная	—	—	1,71	1,71	18,72	—	18,06
Нефтяная	—	—	—	—	39,20	4,50	20,30
Основная химическая	—	—	—	—	2,20	—	—
Лакокрасочная	—	—	—	—	13,15	6,75	1,89
Резиновая	—	—	1,06	1,06	—	—	—
Цементная	—	—	16,96	16,96	0,42	—	—
Стекольная	—	—	5,98	5,98	3,50	—	—
Бумажная	—	—	—	—	—	—	1,17
Хлопчатобумажная	—	—	—	—	—	—	—
Шерстяная	—	—	—	—	—	—	3,75
Льняная	—	—	—	—	—	—	2,31
Камвольная	—	—	—	—	—	—	0,49
Кожевенная	—	—	—	—	—	—	0,39
Сахарная	—	—	1,94	1,94	—	—	—
Табачная	—	—	—	—	—	—	—
Спиртовая	—	—	—	—	—	—	—
Итого по отраслям	—	—	—	3,9	14,0	3,9	3,3

Отрасли-производители Отрасли-потребители	Кожевен- ная	Бумажная	Текстильная			Пищевая
			Пряжа	Изделия	Кардо- лента	
	23	24	25	26	27	28
Рудная	—	—	—	—	—	—
Черная металлургия	0,13	—	—	—	—	—
Машиностроительная	1,48	—	—	—	—	—
Цветная металлургия	—	—	—	—	—	—
Каменноугольная	—	—	—	3,10	—	—
Нефтяная	1,90	—	—	5,60	—	—
Основная химическая	—	—	—	—	—	10,30
Лакокрасочная	—	1,75	—	—	—	—
Резиновая	—	—	—	—	—	—
Цементная	—	4,55	—	33,21	—	—
Стекольная	—	—	—	—	—	—
Бумажная	—	—	—	30,10	—	1,90
Хлопчатобумажная	—	—	—	3,35	—	—
Шерстяная	0,07	0,96	3,73	—	—	—
Льняная	—	—	—	—	0,27	—
Камвольная	—	—	—	—	—	—
Кожевенная	—	—	—	6,96	—	—
Сахарная	—	1,19	—	—	—	—
Табачная	—	23,78	—	—	—	—
Спиртовая	—	1,21	—	—	—	—
Итого по отраслям	0,3	0,7	0,1	4,3	0,0	0,7

1 Внутренний оборот с учетом межтрестовского оборота.

отраслями промышленности¹
и индексы цен)

Приложение 1

Электро- технич.	Химическая				Нефтяная	Каменно- угольная	Торф	Лесная		Строительная			
	Основ- ная	Резино- вая	Лако- красоч.	Прочая				Дрова и лес	Строит. и дере- вообаб.	Цемент	Кирпич. и строит. и огнеуп.	Стекло	Строит. матер. без разб.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
4,46	22,33	—	—	—	0,63	29,73	—	0,78	21,46	0,21	0,92	—	—
1,53	1,24	—	—	—	2,65	28,33	0,01	5,60	0,48	0,07	8,36	—	—
1,44	1,54	—	0,52	—	8,77	7,33	—	1,54	8,88	0,88	2,15	0,38	—
5,58	—	—	—	—	5,09	2,02	—	—	0,64	0,11	0,11	—	—
5,54	2,94	—	—	0,85	1,55	—	—	—	33,81	—	—	—	13,72
1,30	2,70	10,00	—	—	—	—	—	9,80	—	—	—	—	4,70
—	61,69	—	—	—	0,35	19,28	—	2,83	7,59	2,52	3,54	—	—
—	36,65	—	—	—	21,45	2,92	—	2,40	1,65	0,06	0,30	—	—
—	10,03	1,39	—	—	2,38	0,90	—	0,85	1,57	—	—	—	—
—	—	—	—	—	5,89	20,89	—	2,29	40,84	2,29	4,34	—	—
—	18,10	—	—	—	11,98	—	10,70	19,90	12,32	—	—	—	17,52
—	—	—	—	—	0,95	6,64	1,06	52,35	—	—	—	—	8,90
—	3,62	—	7,48	2,05	2,35	3,03	1,55	2,37	1,99	0,14	0,92	—	—
—	1,33	—	6,01	—	0,67	1,01	1,07	3,29	1,21	0,01	0,52	—	—
—	—	—	—	—	2,64	1,23	0,59	2,63	4,31	—	0,62	—	—
—	3,64	—	8,42	—	1,14	2,92	—	1,93	1,21	0,08	0,11	—	—
0,11	9,21	—	—	—	—	—	0,18	0,95	1,46	—	—	—	—
3,32	—	—	—	—	0,14	5,13	0,18	1,15	—	—	—	—	0,83
—	—	—	—	18,01	—	0,24	—	0,05	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	0,32	1,78	0,11	1,52	72,41	—	—	12,97	4,80
1,1	3,4	0,9	2,0	0,8	2,7	7,4	0,5	3,8	7,2	0,2	1,8	0,5	1,7

Продолжение приложения 1

Сельскохозяйственное сырье								Каучук	Итого раз- мер средств производ.	Инд.средств производ. 100=1913 г.	Инд. нормы опл. труда с учет. произ. 100=1913 г.	Инд. себе- стоим. (фа- брич.-зав.) 100=1923 г.	Инд. от- пусных цен 100=1913 г.
Хлопок		Шерсть		Лен	Табачн.	Свекла	Кож- сырье						
Внут.	Загр.	Внут.	Загр.										
29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	194	176	183	106
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	165	275	207	149
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	163	211	183	209
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	123	218	163	113
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	211	157	177	188
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	179	174	178	119
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	182	295	220	165
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	162	208	171	233
—	—	—	—	—	—	—	—	48,61	100	120	208	146	173
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	214	180	201	154
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	200	180	189	275
60,42	—	—	—	—	—	—	—	—	100	234	238	235	190
2,68	4,96	—	—	2,70	—	—	—	—	100	159	253	183	200
14,42	—	77,44	—	—	—	—	—	—	100	201	205	202	307
0,46	—	—	—	—	—	—	—	—	100	190	296	223	203
—	—	12,11	65,40	69,81	—	—	—	—	100	199	205	201	361
—	—	—	—	—	—	—	87,71	—	100	203	156	195	172
—	—	—	—	—	—	81,98	—	—	100	150	338	176	219
—	—	—	—	—	54,60	—	—	—	100	168	214	180	189
—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	262	321	297	236
13,5	1,1	2,7	1,1	2,9	1,0	9,7	0,4	2,4	100	174	216	188	198

Структура и размер затрат хозяйства

Себестоимость и элементы затрат	Степная					
	Озимая пшеница				Яровая	
	До 750 р.	От 750 до 1.500 р.	Свыше 1.500 р.	В среднем по району	До 750 р.	От 750 до 1.500 р.
Себестоимость 1 центнера	6,9	5,4	4,8	5,5	8,4	6,7
Отношение себестоимости групп к средн.себестоимости по району в %%	+25,5	- 1,8	-12,7	100	+23,5	- 1,5
Удельный вес материальных затрат в себестоимости	39,0	36,3	40,2	38,5	37,9	37,5
Затраты часов труда на единицу продукции (центнер)	28	23	19	23	35	28
На 10 часов труда приходится:						
материальных расходов в руб. . .	0,95	0,87	1,00	0,93	0,89	0,91
часов тяги	5,1	5,7	5,8	5,6	4,4	4,8
Чистый доход на 1 час труда в руб..	0,24	0,29	0,35	0,30	0,18	0,25

Себестоимость и элементы затрат	Северный					
	Яровая пшеница				Ячмень	
	До 1.000 р.	От 1.000 до 1.750 р.	Свыше 1.750 р.	В среднем по району	До 1.000 р.	От 1.000 до 1.750 р.
Себестоимость 1 центнера	4,0	3,8	4,1	4,0	3,9	3,5
Отношение себестоимости групп к средн.себестоимости по району в %%	0	- 5,0	+ 2,5	100	+25,8	+12,9
Удельный вес материальных затрат в себестоимости	34,5	36,8	41,1	38,1	30,1	32,6
Затраты часов труда на единицу продукции (центнер)	18,6	17,2	16,9	17,4	18,7	16,5
На 10 часов труда приходится:						
материальных расходов в руб. . .	0,75	0,82	0,99	0,88	0,61	0,69
часов тяги	4,2	5,0	5,1	4,8	5,2	6,3
Чистый доход на 1 час труда в руб.	0,30	0,31	0,31	0,31	0,15	0,16

Приложение 3.

по обеспеченности сел.-хоз. капиталом

Украинка						Северный Кавказ			
пшеница		Ячмень				Озимая пшеница			
Свыше 1.500 р.	В среднем по району	До 750 р.	От 750 до 1.500 р.	Свыше 1.500 р.	В среднем по району	До 1.000 р.	От 1.000 до 1.750 р.	Свыше 1.750 р.	В среднем по району
5,9	6,8	5,8	4,1	3,8	4,4	4,6	4,4	3,7	4,2
-13,2	100	+31,8	- 6,8	-13,6	100	+ 9,5	+ 4,8	-19,0	100
39,5	38,5	31,1	32,0	34,6	32,5	37,1	32,2	38,2	37,7
24	28	27	19	17	20	20,1	19,3	16,0	18,3
0,97	0,93	0,67	0,70	0,78	0,72	0,84	0,88	0,88	0,86
5,1	4,7	4,7	4,6	5,7	5,0	5,6	6,0	6,3	5,9
0,28	0,24	0,10	0,17	0,16	0,15	0,27	0,27	0,32	0,29

Кавказ		Центрально-черноземная область							
Ячмень		Рожь				Овес			
Свыше 1.750 р.	В среднем по району	До 500 р.	От 500 до 1.000 р.	Свыше 1.000 р.	В среднем по району	До 500 р.	От 500 до 1.000 р.	Свыше 1.000 р.	В среднем по району
2,7	3,1	6,6	6,0	5,3	5,9	3,1	3,5	3,0	3,1
-12,9	100	+11,9	+ 1,7	-10,2	100	0	+12,9	- 3,2	100
36,7	33,8	38,2	40,1	42,9	40,5	36,5	38,9	43,2	39,6
12,0	14,6	38,3	33,5	28,1	33,0	18,9	21,1	15,7	17,5
0,83	0,73	0,66	0,72	0,81	0,73	0,60	0,67	0,82	0,70
6,2	6,0	3,3	3,7	4,1	3,7	3,2	3,5	4,0	3,6
0,22	0,18	0,12	0,13	0,16	0,14	0,16	0,20	0,26	0,21

Довоенные и современные производственные

	СССР	Потреб. полоса	Производ. полоса	ЦЧО	Урал	Башкирия
Довоенные затраты на 1 га (с соломой):						
а) с рентой	71,67	82,42	67,95	75,27	62,00	51,76
б) без ренты	54,11	66,42	49,61	48,36	55,45	41,16
Затраты на 1 га по тип. посевн. гр. в 1925/26 г. . .	83,12	142,35	66,52	51,81	75,61	50,57
Индекс затрат на 1 га (с соломой):						
а) с рентой { в довоен. затратах . . .	116,0	172,7	97,9	68,8	122,0	97,7
б) без ренты {	153,6	214,3	134,1	107,1	136,4	122,9
Довоенная себестоим. 1 цент. зерна (без соломы):						
а) с рентой	5,22	6,16	4,86	5,51	4,41	3,98
б) без ренты	3,94	5,07	3,54	3,49	3,99	3,16
Себестоимость 1 цент. в 1925/26 г.:						
а) по всем посевным гр.	6,96	10,27	5,70	5,8	6,1	3,5
б) по тип. посевным гр.	7,68	11,13	6,41	6,5	6,7	3,8
Индекс себестоимости 1 цент. зерна (без соломы):						
а) с рентой { в довоен. { 1) по всем посев. гр.	133,3	183,9	117,3	105,3	138,3	88,3
б) без ренты { себест. { 2) по типич. пос. гр.	147,1	199,5	131,9	118,0	151,9	96,0
а) с рентой { в довоен. { 1) по всем посев. гр.	176,6	223,5	161,0	166,2	152,8	107,5
б) без ренты { себест. { 2) по типич. пос. гр.	194,9	242,4	181,1	186,2	167,9	120,2
Индекс цен в 1925/26 г.	166,8	175,4	165,4	196,6	153,8	181,6

	СССР	Потреб. полоса	Производ. полоса	ЦЧО	Ватский
Довоенные затраты на 1 га (с соломой):					
а) с рентой	59,24	66,94	54,62	65,90	50,84
б) без ренты	47,93	52,68	44,48	43,86	44,53
Затраты на 1 га по тип. посевн. гр. в 1925/26 г. . .	73,60	103,00	63,70	49,28	71,42
Индекс затрат на 1 га (с соломой):					
а) с рентой { в довоен. затратах . . .	124,2	153,9	116,6	0,75	140,5
б) без ренты {	153,6	195,5	143,2	112,3	160,4
Довоенная себестоим. 1 цент. зерна (без соломы):					
а) с рентой	4,08	4,56	3,79	4,21	3,84
б) без ренты	3,30	3,66	3,08	2,80	3,36
Себестоимость 1 цент. в 1925/26 г.:					
а) по всем посев. гр.	4,97	6,72	4,40	3,96	5,36
б) по типич. посев. гр.	6,18	7,09	5,37	4,65	7,26
Индекс себестоимости 1 цент. зерна (без соломы):					
а) с рентой { в довоен. { 1) по всем посев. гр.	121,8	147,4	116,1	94,1	140,1
б) без ренты { себест. { 2) по типич. пос. гр.	151,4	155,5	141,7	110,4	188,5
а) с рентой { в довоен. { 1) по всем посев. гр.	150,6	183,6	142,9	141,4	160,1
б) без ренты { себест. { 2) по типич. пос. гр.	187,2	193,7	174,4	166,1	215,7
Индекс цен в 1925/26 г.	184,1	174,2	185,0	170,6	239,1

Приложение 5

затраты в сельском хозяйстве

О з и м а я					П ш е н и ц а л о в а я								
Ср.-волж-ский	Ниж.-волж-ский	Сев. Кавк. Дегестан	Ю. З. Сибирь с Том. округом	Украина	СССР	Производ. полоса	Урал	Ср.-волж-ский	Ниж.-волж-ский	Сев. Кавк.	Ю. З. Сибирь	Украина	
66,75	53,17	49,17	48,63	76,63	55,95	55,95	59,84	53,55	49,14	54,70	34,35	66,65	
47,85	38,26	34,91	44,93	55,59	42,75	42,75	53,57	39,90	35,23	37,74	40,37	45,12	
54,91	47,58	52,53	74,29	72,50	52,19	52,19	60,95	47,85	51,99	46,51	37,90	66,20	
82,3	89,5	106,8	152,8	94,6	93,3	93,3	101,9	89,4	105,8	85,0	85,5	99,3	
114,8	124,4	150,5	165,3	130,4	122,1	122,1	113,8	119,9	147,6	123,2	93,9	146,7	
5,01	4,42	4,44	3,50	4,86	5,04	5,04	5,06	5,02	5,47	5,18	3,62	5,76	
3,59	3,19	3,14	3,23	3,51	3,81	3,81	4,53	3,59	3,91	3,61	3,28	3,88	
5,4	5,61	3,63	6,66	5,72	5,50	5,50	5,79	5,29	6,31	3,99	3,66	6,57	
5,8	7,1	8,51	8,32	6,12	6,56	6,56	6,37	6,35	10,87	5,74	4,39	7,13	
107,8	126,9	81,8	190,3	117,7	109,1	109,1	114,2	105,4	115,4	77,0	128,7	114,1	
115,8	160,6	191,7	237,7	125,9	130,1	130,1	125,6	126,5	198,7	110,8	121,3	123,8	
150,4	175,9	115,6	206,2	163,0	144,4	144,4	127,8	147,4	161,4	110,5	142,1	169,3	
161,6	222,5	271,0	257,5	174,4	172,2	172,2	140,6	176,9	278,0	159,0	133,8	183,8	
177,6	170,9	120,2	104,8	147,3	160,0	160,0	158,3	197,0	178,9	145,3	135,3	185,2	

Продолжение приложения 5

е с				Я Ф М Е Н Ь							
Урал	Башкирия	Ср.-волж-ский	Ю. З. Сибирь	СССР	Потреб. полоса	Производ. полоса	ЦЧО	Средне-волжский	Сев. Кавк. и Дегестан	Украина	
55,66	48,49	55,08	45,74	65,16	73,30	63,85	71,51	50,66	62,54	65,89	
50,52	40,17	40,13	42,45	46,60	59,94	44,55	45,86	39,77	43,74	44,82	
53,99	54,17	55,44	47,31	61,80	124,00	54,85	47,63	47,84	56,53	55,40	
0,97	111,7	100,7	103,4	94,8	169,2	85,9	66,6	94,4	90,4	84,1	
106,9	134,9	138,2	111,4	132,6	206,9	123,1	103,9	120,3	129,2	123,6	
3,76	3,68	3,97	2,98	4,27	5,23	4,11	4,88	3,89	3,90	4,20	
3,40	3,06	2,90	2,76	3,13	4,31	2,95	3,14	3,05	2,80	2,93	
3,95	4,40	4,88	3,86	4,47	8,89	3,80	2,5	6,3	3,0	4,0	
4,67	5,69	6,17	3,70	4,88	9,86	4,30	3,8	6,7	3,3	4,7	
105,1	119,5	122,9	129,5	105,7	170,0	92,5	51,2	161,9	76,9	95,2	
124,2	154,6	155,4	124,2	114,3	188,5	104,6	77,9	172,2	84,6	111,9	
116,2	143,8	168,2	139,8	142,8	206,3	128,8	79,6	206,6	107,1	136,5	
137,3	185,9	212,8	134,0	155,9	228,8	145,8	121,0	219,7	117,9	160,4	
178,8	217,1	209,0	127,3	112,4	144,7	121,8	156,9	166,3	118,6	122,4	

Себестоимость и цены в среднем по 4 главным хлебам
(рожь озимая, пшеница яровая, овес и ячмень)

Приложение 4

94

Наименование районов	Довоенные данные					Современные (1925/26 г.) по всем хозяйствам					Индекс цен (довоенная=100)
	Средняя себестоимость по 4 хлебам в довоенных рублях			Разница между ценой и себестоимостью в дов. рубл.		Средняя себестоимость по 4 хлебам в черв. рубл.	Средняя цена по 4 хлебам в черв. рубл.	Разница между ценой и себестоимостью в черв. рубл.	Индекс себестоимости (довоенная=100)		
	Не счита- я ренты	С рентой	Средняя цена по 4 хлебам	Не счита- я ренты в себест.	С рентой в себест.				Не счита- я ренты в дов. себест.	С рентой в довоен. себест.	
СССР	3,85	4,91	4,16	+ 0,31	— 0,75	5,97	6,95	+ 0,98	155,1	121,6	167,1
Северо-восточный	4,32	4,84	—	—	—	9,80	8,52	— 1,28	226,9	202,5	—
Ленинград. и Карелия	4,77	6,01	—	—	—	10,15	8,56	— 1,59	212,8	168,9	—
Западный	4,84	6,38	—	—	—	6,75	8,22	+ 1,47	139,5	105,8	—
Центр.-промышл.	4,51	5,54	—	—	—	9,35	8,07	— 1,28	207,3	168,8	—
✓ Потребл. полоса	4,59	5,69	4,71	+ 0,12	— 0,98	9,06	8,20	— 0,86	197,4	159,2	174,1
Центр.-черноземн. область.	3,33	5,22	3,72	+ 0,39	— 1,50	5,33	7,09	+ 1,76	160,1	102,1	190,6
Вятский	3,92	4,48	3,36	— 0,56	— 1,12	6,69	6,79	+ 0,10	170,7	149,3	202,1
Урал	4,00	4,45	4,03	+ 0,03	— 0,42	5,21	6,58	+ 1,37	130,3	117,1	163,3
Башкирия	3,13	3,86	3,11	— 0,02	— 0,75	3,82	5,98	+ 2,17	122,0	99,0	192,3
Средн.-волжский	3,45	4,80	3,83	+ 0,38	— 0,97	5,29	7,21	+ 1,92	153,2	110,2	188,3
Нижн.-волжский	3,47	4,83	4,31	+ 0,84	— 0,52	5,85	7,52	+ 1,67	168,6	121,1	174,5
Сев. Кавказ	3,24	4,60	4,36	+ 1,12	— 0,24	3,90	6,55	+ 2,65	120,4	84,8	150,2
Сибирь Ю. З.	3,16	3,46	3,90	+ 0,74	+ 0,44	4,86	5,02	+ 0,16	153,8	140,5	128,7
Украина	3,36	4,91	4,28	+ 0,82	— 0,63	5,64	7,25	+ 1,61	163,0	114,9	169,4
✓ Производств. полоса	3,50	4,71	4,06	+ 0,56	— 0,65	{ ^{a1} 5,20 ^{b2} 6,10	6,65	+ 1,45	148,6	110,4	163,8
Белоруссия	3,38	5,37	4,48	+ 0,10	— 0,89		7,30	6,91	+ 0,55 — 0,39	174,3 166,7	129,5 135,9

¹ По всем хозяйствам.

² По типичным.